УДК 371.2
ББК 74.03(2)

DOI: 10.31862/2218-8711-2020-2-118-126

ПРЕПОДАВАНИЕ ЗАКОНА БОЖИЯ В ЗЕМСКИХ НАЧАЛЬНЫХ УЧИЛИЩАХ НА ГЖЕЛЬСКОМ НАРОДНОМ ПРОМЫСЛЕ В 1880-Х ГГ.

TEACHING OF THE LAW OF GOD IN THE ZEMSTVO PRIMARY SCHOOLS
IN GZHEL FOLK CRAFT IN THE 1880s

Никонов Вадим Вадимович

Старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Гжельского государственного университета, доцент кафедры психологии и педагогики Гжельского государственного университета, кандидат педагогических наук
E-mail: nikonova-box2009@ya.ru

Nikonov Vadim V.

Senior Research Fellow at the Research Department, Gzhel State University, Assistant Professor at the Psychology and Pedagogy Department, Gzhel State University, PhD in Education
E-mail: nikonova-box2009@ya.ru

Сидоров Иван Вадимович

Преподаватель колледжа Гжельского государственного университета, аспирант Гжельского государственного университета
E-mail: nit123@yandex.ru

Sidorov Ivan V.

Lecturer at the College of Gzhel State University, PhD post-graduate student at Gzhel State University
E-mail: nit123@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы преподавания Закона Божия в начальных училищах Гжельского традиционного народного промысла в конце XIX в., расположенных на территории Богородского уезда Московской губернии. Закон Божий являлся обязательным

Abstract. The article deals with the teaching of the Law of God (Religious Education) in the primary schools of Gzhel traditional folk craft at the end of the XIX century, located on the territory of Bogorodsky district of Moscow province. The Law of God was a compulsory

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Никонов В. В., Сидоров И. В., 2020

предметом во всех начальных и средних учебных заведениях дореволюционной России, и в конце XIX в. происходил процесс выработки наиболее эффективной методики его преподавания в начальных земских школах. Показано, каким образом Богородская земская управа участвовала в развитии начального образования в уезде, и какие действия ею предпринимались.

Ключевые слова: Гжельский народный промысел, Закон Божий, Богородский уезд, земская управа.

subject in all primary and secondary schools of pre-revolutionary Russia, and the process of developing the most effective methods of its teaching in primary rural schools took place at the end of XIX century. The article shows how Bogorodskaya Zemstvo Council participated in the development of primary education in the County, and what actions it took.

Keywords: Gzhel folk craft, the Law of God, Bogorodsky district, Zemstvo.

Закон Божий как дисциплина был обязательным предметом во всех начальных и средних учебных заведениях Российской империи. В дореволюционной школе ему отводилась особая роль – формирование нравственно-мировоззренческих устоев юного христианина [1]. В списке дисциплин учебной программы он, как правило, ставился на первое место, а с оценки по Закону Божию начинался школьный аттестат.

Согласно Положению о начальных народных училищах 1864 г., все начальные школы имели единую программу, включавшую, помимо Закона Божия, арифметику, чтение (церковное и гражданское), письмо и пение. Положение 1864 г. позволяло допускать к преподаванию не только священнослужителей, но и «особых учителей» из духовного сословия. С открытием земских школ началась дискуссия о том, кто должен преподавать в них Закон Божий. Сначала Синод настаивал на необходимости присутствия священников в земских школах, но со временем был вынужден снять это требование [2].

В 1884 г. вышли Правила о церковно-приходских школах (далее – ЦПШ), в которых разъяснялось, что обучение Закону Божию должны проводить местные священники или другие члены причта, а также специально назначаемые и утверждаемые епархиальным архиереем учителя. Так как теперь церковно-приходская школа получила официальный статус, произошли определенные изменения роли духовенства в российском образовании. Если в земских и министерских школах священнослужители были рядовыми преподавателями, то в ЦПШ они стали главными действующими лицами [3, с. 101].

Ведущая роль Церкви в развитии и работе ЦПШ определяла их основную цель – воспитать учащихся в соответствии с нравственными основами православия и дать им полноценное начальное образование, что было закреплено законодательно: «Школы сии имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания» [4].

Такой подход встретил сочувствие в народной среде, о чем свидетельствуют многочисленные отчеты о деятельности ЦПШ. Это давало основания утверждать, что «религиозному от природы народу русскому нужно было образование, которое бы не расходилось

с его верою. Вера – душа народа. При вере он жив, несмотря на тяжелые условия жизни, с потерей веры – он или труп, или зверь» [4, с. 34].

Последняя треть XIX в. ознаменовалась активной полемикой по вопросу о значении и приоритете двух наиболее распространенных в Московской губернии типов начальных школ – церковно-приходской и земской, что не помешало бурному развитию школ обоих типов [5]. Выраженная ориентация приходской школы в сторону Церкви и растущая популярность ее в народе привели к тому, что и светские школы «усилили преподавание Закона Божия, хождение учеников в церковь, чтение и пение их в церкви. В этом изменении направления светской школы русской в религиозно-церковную сторону сказалось именно влияние школы церковной» [6, с. 34]. Таким образом, по мнению священноначалия, положительная роль развития церковно-приходского образования состояла еще в его благоприятном влиянии на образование светское.

Однако, как неожиданно выяснилось, преподавание Закона Божия в земских школах ряда уездов Московской губернии столкнулось с определенными трудностями, что привлекло внимание педагогического сообщества. Наиболее проблемным в этом отношении оказался Богородский уезд, в южной части которого во множестве располагались предприятия Гжельского народного промысла. (Территория распространения Гжельского традиционного художественного промысла охватывала северную часть Бронницкого и южную часть Богородского уездов Московской губернии, где основным типом учебных заведений начального уровня было земское начальное училище [7].)

Трудно сказать, определялась ли такая оценка действительным положением дел, или местный земский Училищный совет предъявлял какие-то особенно строгие требования к такому важному предмету, каким был Закон Божий, но факт остается фактом: проблема была выявлена и обнародована в соответствующем отчете.

Сведения о состоянии начального образования на территории Богородского уезда в 1880-х гг. содержатся в докладе Губернской земской управы за очередную сессию 1888 г. [8]. Здесь мы находим анализ организации учебного процесса, методов преподавания и успехов учеников, которые во многом находились в зависимости от педагогического мастерства учителей. В докладе рассматривались в совокупности все школы уезда, а также предметы, входившие в курс обучения в начальных народных училищах. Относительно каждого из этих предметов отмечались успехи и недостатки преподавания по отдельным школам.

И оказалось – с этого и начинается доклад, – что самым трудным для преподавания среди всех учебных предметов в начальных школах Богородского уезда стал Закон Божий. В отчете прямо утверждалось: «Не говоря уже о том, что сообщить урокам по Закону Божию воспитательное значение, которое они должны бы иметь, много труднее, чем обучить детей чтению и письму. Но даже если рассматривать Закон Божий только как один из учебных предметов, то и тогда нельзя не признать, что преподавание его представляет такие трудности, с которыми не приходится иметь дело преподавателям прочих предметов» [8, с. 73].

Казалось бы, нетрудно заставить учеников вызубрить по учебнику рассказы по священной истории, затвердить Символ веры, заповеди и молитвы, как это практиковалось в большинстве училищ на протяжении многих десятков лет. Но теперь, на исходе XIX

столетия, по мнению Богородского уездного Училищного совета, этим не могло и не должно было ограничиваться преподавание Закона Божия.

Главная задача и главная трудность преподавания состояла в том, чтобы ученики усвоили ту совокупность сведений, которая требуется программой, не механически, а по возможности сознательно и прочно, и притом так, чтобы рассказы по священной истории, догматические определения Символа веры и тексты молитв и заповедей не представляли для них случайный набор фактов, наставлений и изречений, не имеющих никакой связи с действительной церковной жизнью, а «являлись систематическим развитием и осмысленным изложением тех религиозных идей, зародыш которых выносятся детьми из родительского дома и из Церкви. Если эта задача не будет достигаться, справедливо отмечалось в докладе, то уроки Закона Божия пройдут для учеников почти без пользы. По окончании курса у них в голове останутся лишь более или менее отрывочные фактические сведения и бессвязные тексты, и то ненадолго. Между тем, чтобы вести преподавание Закона Божия в указанном выше смысле и направлении, нужно не только много труда, но и много умения, тем более, что до сих пор приемы преподавания Закона Божия в начальных народных школах гораздо менее выработались и установились, нежели приемы преподавания прочих предметов» [8, с. 74]. Такой резкой критике уездный Училищный совет подверг устоявшуюся, но устаревшую методику преподавания Закона Божия.

А вот по мнению Земской управы, в школах Богородского уезда в течение 1880-х гг. уровень преподавания Закона Божия, наоборот, стал постепенно повышаться. Если раньше законоучители в большинстве случаев все свое внимание сосредотачивали на старшем отделении и сводили все обучение к механическому запоминанию текстов учебника, то к концу десятилетия в большинстве училищ перестали пренебрегать занятиями с младшим и средним отделениями, перестали дожидаться, когда ученики выучатся читать, и начинали обучать их молитвам с голоса.

Отмечалось также стремление законоучителей к тому, чтобы церковнославянские тексты и исторические рассказы усваивались учениками сознательно. Однако и земцы не могли не замечать существующую проблему: «К сожалению, отмечая эти отрадные явления, нельзя все-таки не оговориться, что это только начатки более разумного направления в преподавании Закона Божия; в настоящее же время в большинстве училищ оно еще весьма далеко от того, каким должно бы быть. Чаще всего приходится замечать следующие недостатки в преподавании Закона Божия:

1. Механическое бессознательное затверживание церковнославянских текстов и священно-исторических рассказов по учебнику, а также механическое заучивание объяснений к тексту молитв, заповедей, Символа веры.

2. Сосредоточение внимания на заучивании мелких, несущественных подробностей из Священной Истории и поверхностное ознакомление учеников с такими сторонами церковной жизни, как богослужение и таинства.

3. Отвлеченный, теоретический характер всего преподавания, отсутствие живой связи между тем, что ученик усваивает в школе, и тем, что ему приходится слышать и видеть в Церкви. Например, ученик бойко рассказывает по учебнику о Тайной вечере или дает точное определение таинства Евхаристии, а вместе с тем не умеет сказать, когда, где

и кем совершается это таинство, или ученик знает, что такое таинство Покаяния, но не может сказать, совершалось ли оно над ним» [8, с. 75].

Как видим, и с точки зрения земских властей самым вредным в обучении Закону Божию признавалось механическое заучивание наизусть. Разумеется, преподавателю было легче задавать ученикам определенные уроки по учебнику, нежели самому рассказывать то, что они должны усвоить.

Стремление законоучителей придерживаться учебника объяснялось еще и определенным страхом перед вольной передачей учащимися усвоенного материала. Чтобы ученики не употребили какого-либо неточного или неуместного выражения, преподаватели предпочитали заставлять их придерживаться текста учебника буквально.

Такая методика весьма вредно сказывалась на учениках, которые привыкали относиться бессознательно к тому, что учили, а когда отвечали урок, мало заботились об осмысленной передаче его содержания и думали лишь о том, чтобы не отступить в чем-нибудь от способа изложения учебника во всех его мелочах и подробностях. Очень часто поэтому ученики не в состоянии были вкратце изложить заученный ими рассказ и могли передать его содержание лишь с самого начала, причем им нередко требовалась подсказка, с какого именно слова начинается текст в учебнике.

Такая привычка почти всегда отражалась и на успехах по прочим предметам. Кроме того, по мнению Богородского уездного Училищного совета, она портила детскую речь, внося в нее массу слов и оборотов «того плохого книжного языка, на котором написан распространенный теперь в училищах учебник Соколова». Трудно сказать, какой именно учебник имелся в виду, но не исключено, что это было «Начальное наставление в православной христианской вере» прот. Димитрия Соколова, выдержавшее несколько изданий до 1917 г. и переизданное в наши дни.

И дальше следует неожиданное, на первый взгляд, предложение: «Самым лучшим средством к искоренению этого недостатка было бы, может быть, совершенное изъятие из начальных училищ всякой учебной книги по Закону Божию. Что вполне возможно вести преподавание Закона Божия и без учебника, на это имеются примеры и в Богородском уезде. Таково, например, Данилищевское и фабричное Купавенское училища» [8, с. 76]. Таким образом, можно сделать вывод, что в конце XIX в. в Московской губернии наблюдался такой дефицит «хорошего» учебника Закона Божия, что уездный Училищный совет допускал возможность вообще отказаться от него. Мало того, в Богородском уезде (и не только в нем одном) уже имелся такой опыт. Следует отметить, что голоса в пользу отказа от учебников, причем не только по Закону Божию, но и по другим предметам программы начальных школ, на рубеже XIX–XX вв. раздавались довольно активно [9, с. 28; 10, с. 25].

Как мы уже видели, несмотря на бескомпромиссную критику со стороны Училищного совета, Богородское земство старалось «сгладить углы» и давало более мягкую характеристику преподаванию Закона Божия в школах уезда: «Успехи отличные – в Зуевской, Казанской и Милетской; успехи очень хорошие – в Вишняковской, Данилищевской, Карповской и Беззубовской; успехи хорошие – в Гребневской, Мавринской, Алферовской, Воскресенской, Михаило-Архангельской, Молзинской, Савостьяновской, Саввинской и Ямкинской. Неудовлетворительно преподавание Закона Божия в следующих училищах: в

Боковском, Дубровском, Рязанцевском, Филимоновском. Во всех прочих школах, за исключением поименованных, преподавание Закона Божия шло удовлетворительно» [8, с. 77].

Что касается прочих предметов из программы начальных училищ, то в докладе отмечалось, что всего успешнее шло обучение чтению. Надо сказать, что эта дисциплина предполагала обучение чтению книг не только гражданской, но и церковной печати. Ученики, оканчивавшие курс в земских школах, по большей части читали по-русски и по-славянски свободно, внятно и толково, а в некоторых школах привыкали даже «читать так выразительно, как не всегда приходится слышать и в средних учебных заведениях». В большинстве школ уже к концу второго года дети читали довольно быстро, так что даже те из учеников, которые выходили из школ до окончания трехлетнего курса, уже успевали приобрести достаточный навык. При этом Училищный совет обращал внимание на то, что по-славянски в земских школах читают ничуть не хуже, чем по-русски, а кое-где даже лучше, хотя начинают учиться читать по гражданской печати и знакомятся с церковной не ранее второго полугодия первого учебного года. В ряде школ обучение славянскому языку начиналось с учебника С. Ф. Грушевского [11], в прочих же, за неимением такового, приходилось приступать сразу к чтению Псалтыри (обычная практика освоения грамоты на протяжении столетий). За курс обучения в школе прочитывались полностью Псалтирь, Часослов и два или три Евангелия.

Если с церковными книгами вопросов не возникало, то выбор гражданских книг для чтения, по мнению земцев, представлял большие затруднения. В 1880-е гг. в земских школах Богородского уезда для младших учащихся использовались «Азбука» и «Русская книга для чтения» Л. Н. Толстого, а для старшего возраста – «Первая пчелка» Л. И. Поливанова [12]. И хотя, по мнению педагогов, ни одна из этих книг не соответствовала вполне своему назначению, заменить их какими-либо другими было трудно за отсутствием более подходящих.

Таким образом, в конце XIX в. происходил процесс выработки наиболее эффективной методики преподавания в начальных земских школах. Богородская земская управа на протяжении десятилетий активно участвовала в развитии начального образования, направляя свои усилия на поиск решения возникавших проблем и предпринимая различные действия в этом направлении. А проблемы были, ведь учителя начальных школ «очень часто, не будучи знакомы с приемами, ни даже с требованиями, какие предъявляются к начальной школе, затрачивали массу времени и труда совершенно непроизводительно и тем самым заставляли слишком много работать учеников; результаты же от таких занятий в большинстве случаев бывали не совсем удовлетворительными» [13, л. 22].

С целью оказания помощи сельскому учителю в начале XX в. в городе Богородске трижды (в 1901, 1902 и 1910 гг.) организовывались педагогические курсы для преподавателей начальных школ, куда в качестве лекторов приглашались ведущие педагоги из Москвы и ряда губернских городов. Опыт устройства курсов показал, что они стали не только действенным способом повышения общего образовательного уровня местных учителей, но и форумом для обмена мнениями.

В 1916 г. Богородский уездный Училищный совет в последний раз обращался в местную Управу с ходатайством «о крайней желательности» устройства очередных летних

педагогических курсов для учителей и учительниц земских школ в 1917 г. На курсах предполагалось организовать занятия по главным предметам: Закону Божию, русскому языку, математике, естествознанию и географии. Слушателей ожидалось более ста человек. Однако по понятным причинам в 1917 г. курсам, ставшим уже традиционными, не суждено было состояться [14, с. 135]. Произошедшая революция полностью изменила всю систему начального образования, и вскоре Закон Божий был исключен из школьной программы.

Произошли существенные перемены в ассортименте продукции Гжельского промысла. Если до 1917 г. значительную часть сюжетов знаменитой росписи составляли религиозные мотивы, то уже в 1920-х гг. гжельцы начинают изготавливать политически выверенных красноармейцев и пограничников. Место Закона Божия в школьных программах занимают политграмота и обществоведение [15, л. 71].

В настоящее время на территории Гжельского народного промысла действует несколько общеобразовательных школ, а также Гжельский государственный университет, ведущий подготовку студентов по широкому спектру специальностей.

Список литературы

1. *Богуславский М. В.* Современная стратегия модернизации российского образования: историко-педагогический контекст // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. 2014. № 6 (91). С. 43–47.
2. Закон Божий // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/182511.html> (дата обращения: 07.06.2018).
3. *Гончаров М. А., Плохова М. Г.* Церковно-приходские школы и их место в подготовке учителей в России в конце XIX – начале XX в. // Вестник ПСТГУ. IV: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 2 (25). С. 101–117.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1881–1913. Т. 4. Закон № 2318; § 1.
5. *Никонов В. В.* Полемика о вопросах взаимодействия церковно-приходского и земского образования в Московской губернии в конце XIX в. (По материалам периодической печати) // Наука и школа. 2019. № 2. С. 198–209.
6. *Михаил Соболев, прот.* Беседа в день празднования 25-летия церковно-приходских школ. Произнесена в Храме Христа Спасителя в Москве 10-го октября 1909 г. // За четверть века. К истории церковно-приходских школ Московской епархии. М.: Издание Московского Епархиального училищного Совета, 1910.
7. *Илькевич Б. В., Никонов В. В.* Начальное образование на территории Гжельского народного художественного промысла в конце XIX – начале XX вв. // Наука и школа. 2017. № 6. С. 171–182.
8. Доклады Губернской Земской управы за очередную сессию 1888 г. Приложения к журналам Московского Губернского Земского Собрания. М.: Тип. В. В. Исленева, 1890.
9. *Федотова Е. И.* О начальном преподавании русской истории. Доклад на Учительском съезде в г. Бронницах 11–13 апреля 1914 г. // Доклад Бронницкой уездной земской управы Бронницкому уездному земскому Собранию по вопросам народного образования. Бронницы: Тип. И. А. Тощакова, 1914.

10. Розанов А. Н. О преподавании природоведения, географии и истории в начальной школе. Доклад на Учительском съезде в г. Бронницах 11–13 апреля 1914 г. // Доклад Бронницкой уездной земской управы Бронницкому уездному земскому Собранию по вопросам народного образования. Бронницы: Тип. И. А. Тощакова, 1914.
11. Грушевский С. Ф. Руководство к обучению церковно-славянскому языку. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1886.
12. Поливанов Л. И. Первая пчелка. Книга для классного чтения в народных училищах. М.: Тип. Е. Г. Потапова, 1886.
13. Об устройстве летних педагогических курсов для учителей и учительниц. Доклад Богородской Уездной Земской Управы по училищной части. 1916 г. // ГБУ ЦГА. ЦХД до 1917 г. Ф. 12. Оп. 1. Д. 30.
14. Никонов В. В. Народное образование на Гжельском художественном промысле. 1864–1917 гг. Гжель: ГГУ, 2018.
15. Учебные планы Гжельской керамической мастерской // ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. Д. 883.

References

1. Boguslavskiy M. V. Sovremennaya strategiya modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya: istoriko-pedagogicheskiy kontekst. *Izv. Volgogradskogo gos. ped. un-ta*. 2014. № 6 (91). S. 43–47.
2. Zakon Bozhiy. In: Pravoslavnyaya entsiklopediya. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/182511.html> (accessed: 07.06.2018).
3. Goncharov M. A., Plokhova M. G. Tserkovno-prihodskie shkoly i ikh mesto v podgotovke uchiteley v Rossii v kontse XIX – nachale XX v. *Vestnik PSTGU. IV: Pedagogika. Psikhologiya*. 2012. Iss. 2 (25), pp. 101–117.
4. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie 1881–1913. Vol. 4. Zakon No. 2318; § 1.
5. Nikonov V. V. Polemika o voprosakh vzaimodeystviya tserkovno-prihodskogo i zemskogo obrazovaniya v Moskovskoy gubernii v kontse XIX v. (Po materialam periodicheskoy pechati). *Nauka i shkola*. 2019, No. 2, pp. 198–209.
6. Mikhail Sobolev, prot. Beseda v den prazdnovaniya 25-letiya tserkovno-prihodskikh shkol. Proiznesena v Khrame Khrista Spasitelya v Moskve 10-go oktyabrya 1909 g. In: *Za chetvert veka. K istorii tserkovno-prihodskikh shkol Moskovskoy eparkhii*. Moscow: Izdanie Moskovskogo Eparkhialnogo uchilishchnogo Soveta, 1910.
7. Ilkevich B. V., Nikonov V. V. Nachalnoe obrazovanie na territorii Gzhelskogo narodnogo khudozhestvennogo promysla v kontse XIX – nachale XX vv. *Nauka i shkola*. 2017, No. 6, pp. 171–182.
8. Doklady Gubernskoy Zemskoy upravyy za ocherednuyu sessiyu 1888 g. Prilozheniya k zhurnalam Moskovskogo Gubernskogo Zemskogo Sobraniya. Moscow: Tip. V. V. Isleneva, 1890.
9. Fedotova E. I. O nachalnom prepodavanii russkoy istorii. Doklad na Uchitel'skom syezde v g. Bronnitsakh 11–13 aprelya 1914 g. In: *Doklad Bronnitskoy uездной земской*

- управы Bronnitskomu uездному zemskomu Sobraniyu po voprosam narodnogo obrazovaniya. Bronnitsy: Tip. I. A. Toshchakova, 1914.
10. Rozanov A. N. O prepodavanii prirodovedeniya, geografii i istorii v nachalnoy shkole. Doklad na Uchitel'skom syezde v g. Bronnitsakh 11–13 aprelya 1914 g. In: Doklad Bronnitskoy uездной zemskoy upravyy Bronnitskomu uездному zemskomu Sobraniyu po voprosam narodnogo obrazovaniya. Bronnitsy: Tip. I. A. Toshchakova, 1914.
 11. Grushevskiy S. F. *Rukovodstvo k obucheniyu tserkovno-slavyanskomu yazyku*. Moscow: Tip. M. G. Volchaninova, 1886.
 12. Polivanov L. I. *Pervaya pchelka. Kniga dlya klassnogo chteniya v narodnykh uchilishchakh*. Moscow: Tip. E. G. Potapova, 1886.
 13. Ob ustroystve letnikh pedagogicheskikh kursov dlya uchiteley i uchitel'nits. Doklad Bogorodskoy Uездной Zemskoy Upravyy po uchilishchnoy chasti. 1916 g. In: GBU TsGA. TsKhD do 1917 g. F. 12. Op. 1. D. 30.
 14. Nikonov V. V. *Narodnoe obrazovanie na Gzhelskom khudozhestvennom promysle. 1864–1917 gg.* Gzhel: GGU, 2018.
 15. Uchebnye plany Gzhelskoy keramicheskoy masterskoy. In: TsGAMO. F. 966. Op. 3. D. 883.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2020, № 2

Статья поступила в редакцию 28.08.2019
The article was received on 28.08.2019